

Океан в субботу

Мария Устюгова

18+

Мария Устюгова

Океан в субботу

«Автор»

2025

Устюгова М. В.

Океан в субботу / М. В. Устюгова — «Автор», 2025

Эта история, возможно, случилась со мной. В моей жизни была целая плеяда суббот, семь морей и два океана. Возможно, я и есть та самая Марианна. Возможно, моя история пишется вместе с этой книгой. Название мне помогла придумать ученица Дана, из моей первой студии иностранных языков "Нью-Йорк". Вдохновением также послужила моя поездка в Америку и волшебный туристический город Оушен сити в штате Мэриленд. В книге также много мест, которые я посетила, либо мечтаю посетить. Повествование строится нелинейно и «прыгает» от первого лица (дневник Марианны) к третьему. Также в книге очень много мужчин, но не спешите осуждать Марианну. Её (и меня) вдохновляют все мужчины, которые были и будут в моей жизни... А ещё в этом повествовании очень много морей и океанов. Читая книгу, можно почувствовать солёные брызги на лице и лёгкий бриз, развевающий волосы. Океан возможностей открыт и кто знает, когда вы к нему придёте. Возможно, именно в субботу. Who knows? (Кто знает?)

© Устюгова М. В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ОКЕАН В СУББОТУ	5
Просто волны	6
Приграничные приключения	9
Жёлтое море и Ханчжоу	10
Земля Мэри	11
Первая поездка в США	14
Оушен-Сити: Путь к себе	16
Возвращение	19
Возвращение в Россию	22
Мой первый океан	24
Схватки у океана	26
Штормовое предупреждение	28
Между мечтой и реальностью	30
Дом у океана	32
Тайны океана	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Мария Устюгова

Океан в субботу

ОКЕАН В СУББОТУ

Эта история, возможно, случилась со мной. В моей жизни была целая плеяда суббот, семь морей и два океана. Возможно, я и есть та самая Марианна. Возможно, моя история пишется вместе с этой книгой.

Название мне помогла придумать ученица Дана, из моей первой студии иностранных языков "Нью-Йорк". Вдохновением также послужила моя поездка в Америку и волшебный туристический город Оушен сити в штате Мэриленд. В книге также много мест, которые я посетила, либо мечтаю посетить.

Повествование строится нелинейно и «прыгает» от первого лица (дневник Марианны) к третьему. Также в книге очень много мужчин, но не спешите осуждать Марианну. Её (и меня) вдохновляют все мужчины, которые были и будут в моей жизни...

А ещё в этом повествовании очень много морей и океанов. Читая книгу, можно почувствовать солёные брызги на лице и лёгкий бриз, развевающий волосы. Океан возможностей открыт и кто знает, когда вы к нему придёте. Возможно, именно в субботу. Who knows? (Кто знает?)

Просто волны

Суббота, 31 июля

Она вышла из своего красного кабриолета и неспешно разулась. Её ступни опустились на приятную прохладу песка, и она пошла к океану, оставляя маленькие аккуратные следы. Она стояла, вдыхая воздух полной грудью и соленые брызги словно маленькие светлячки ласково долетали до её лица. Это её суббота. И её океан. Весь мир у её ног как океанские устрицы *

The world is your oyster¹! Мир – твоя устрица (так говорили ей на уроках английского в университете).

Марианна ещё думала, кто и в каком контексте использует это выражение, и только сейчас поняла. Она пойдёт в свой любимый ресторанчик на берегу и закажет морепродукты. Нет, не устрицы, они склизкие и противные. Привыкнуть к их вкусу (а тем более полюбить) даже

¹ Впервые идиома замечена у Шекспира: Why then the world's mine oyster, Which I with sword will open. (В переводе С. Маршака «Пусть устрицей мне будет этот мир. Его мечом я вскрою!») Имеется в виду, что ситуация легко разрешится, если действовать. Таким образом появилась фраза The world is your oyster, означающая «всё в твоих руках», «человек – хозяин своей судьбы», «все дороги перед тобой открыты» и т.п.

под глоток Шабли ей так и не удалось. Только краб, королевские креветки и гребешки. И её любимый официант, Джим. Марианна надеялась, что он там ещё работает. Она задолжала ему приличные чаевые.

Дневник Марианны
Суббота, 31 июля

Я влюблена в океан. Это не просто слова – это просто волны. Волны счастья и радости. Это состояние моей души, которая расцветает каждый раз, когда я вижу бескрайнюю синеву, сливающуюся с горизонтом.

Каждое утро я прихожу на берег, чтобы поприветствовать его. Босыми ногами ступаю по влажному песку, оставляя цепочку следов, которые вскоре смоят волны. Солёный бриз играет с моими волосами, а кожа покрывается мурашками от прохладных брызг.

Океан знает все мои секреты. Я шепчу их волнам, когда сижу на камнях у самой кромки воды. Иногда он отвечает мне тихим шелестом прибоя, словно старый друг, который всегда готов выслушать. В другие дни его рев заглушает все мысли, и я растворяюсь в его мощи, чувствуя себя песчинкой в бесконечности мироздания.

Я люблю его разным. Утром – спокойным и задумчивым, когда первые лучи солнца рассыпают по воде миллионы бриллиантов. Днём – игривым и ласковым, когда можно нырнуть в прозрачную бирюзу и почувствовать его объятия. На закате – величественным, когда небо окрашивает его воды в пурпур и золото.

В штормовые дни я прихожу любоваться его яростью. Темные волны вздымаются к небу, рассыпаясь белопенными гребнями, и в этой первозданной силе есть что-то завораживающее. Я стою на утесе, подставив лицо солёным брызгам, и чувствую, как его неистовая энергия наполняет меня жизнью.

Ночью океан особенно прекрасен. В безлунные часы он сливается с небом, и только шум прибоя напоминает о его присутствии. А когда луна полная, серебряная дорожка на воде манит пройти по ней к самому горизонту, туда, где звезды купаются в волнах.

Я не могу представить жизни вдали от него. Океан стал частью меня, моим вечным спутником, моей самой глубокой любовью. В его волнах я нахожу утешение, в его просторах – свободу, в его глубинах – тайны, которые никогда не разгадать до конца.

Говорят, что нельзя любить то, что никогда не ответит взаимностью. Но разве не отвечает мне океан? Каждым рассветом, каждой волной, каждым мгновением тишины на пустынном берегу. Эта любовь не требует слов – она живет в ритме прибоя, в крике чаек, в солёном ветре и в моём сердце, которое бьется в такт с дыханием океана.

17 лет назад

Мари не знала, как будет выкручиваться из этой ситуации. С мужем оставаться она не могла. Он был очень опасен. Она как могла притворялась, что все в порядке и старалась общаться с ним как обычно. Это было очень непросто. Он мог быть как невероятно агрессивным, так и приторно ласковым. То орал на неё и бросался вещами, то рассказывал пошленькие шуточки и липко приставал. Ей надо было решать сразу три вопроса: где достать деньги, необходимые для переезда, как найти жильё и как быстро и незаметно сбежать с маленьким сыном. Алексею было всего два года. Он был очень привязан к папе, но оставлять ребёнка с будущим бывшим мужем было нельзя. Он мог осознанно или неосознанно навредить ему.

В итоге, после одной особенно громкой и травматичной разборки она выбежала из дома в тапочках с сыном и ноутбуком под мышкой. Уже сидя в такси, она ехала в никуда. "Захватила самое ценное" – горько подумала она и эта мысль вызвала у неё приступ нервного смеха, который потом перешёл в плач. Сынуля мирно спал, положив ей голову на колени. "Как он мне доверяет! Он думает, что мама знает, что делать. А я не знаю. Куда мне ехать? Как мне быть?"

Проехавшись с хмурым водителем до центра города, она вспомнила про сестру в студенческом общежитии. Она попросила сделать остановку у проходной и ни на что не надеясь, постучала в дверь, закрытую на ночь. И ей повезло. Дверь открыл хмурый, но знакомый ей охранник.

Амелия, младшая сестра Марианны, была совсем другой. Высокая, крепкая, надёжная и спокойная, она больше походила на старшую, чем на младшую сестру. Студентка университета, она жила в том же общежитии, где до этого жила Марианна.

Когда Мари ввалилась в комнату сестры среди ночи, Амелия даже не удивилась. Она просто посмотрела усталыми, но внимательными глазами, достала чистое полотенце и термос с остывшим чаем. Алёшка, прижимаясь к маме, настороженно озирался, но быстро успокоился, увидев знакомое лицо тёти.

– Рассказывай, – коротко бросила Амелия, усаживая их на свою узкую кровать.

И Мари рассказала. О том, как больше не может терпеть унижения и страх, о постоянном контроле мужа, о его пьяных выходках и внезапных приступах ярости. Сестра молча слушала, изредка поглаживая спящего племянника по голове.

– У меня есть знакомый риелтор, – сказала Амелия после долгой паузы. – Он сможет быстро найти квартиру. И наши родители тоже обещали помочь.

Их мама, Раиса Алексеевна, страстная любительница сериалов и любовных романов (благодаря им девочкам и достались такие необычные имена) была также финансово грамотной женщиной. Она давно уже откладывала дочкам на квартиру.

Переезд готовился тщательно и скрытно. Мари боялась каждого звонка, каждого стука в дверь. Она знала – муж может сорваться в любой момент. Помогли родители. Отец, сухощавый мужчина с военной выправкой, организовал переезд как спецоперацию. Мама – наоборот, суе-тилась, складывала детские вещи Алексея, промокала глаза платочком и шептала: "Доченька, только бы всё обошлось..."

Им повезло найти квартиру в самом центре города. Небольшая, но своя трёшка. Каждому по комнате: ей, сестре и маленькому, но такому целеустремлённому мальчику. Совсем пустая – ни мебели, ни занавесок. В первую ночь они легли на дублёнки прямо на голый пол детской комнаты. Алексей был в восторге – у него впервые была своя комната!

– Тут будет мой самолётик, – показывал он пальчиком на стену. – И динозаврики!

Ремонт был в самом разгаре, иногда он шёл до самой глубокой ночи. Однажды Марианна, пока сын спал, взяла маленькую кисточку и написала на стене мелким почерком, а потом замазала краской цвета морской волны: "Я увижу все океаны мира. Обещаю себе".

Макароны с плавленым сырком на подоконнике в первый вечер казались самым вкусным ужином в мире. Алёшка причмокивал и болтал без умолку, радуясь переменам, которые для него были просто интересным приключением. А Мари смотрела на сына и впервые за долгое время чувствовала – они свободны.

Муж нашёл их через неделю. Пьяный, с перекошенным от ярости лицом, он устроил скандал у подъезда. Но теперь у неё было больше сил. И мощная поддержка – сестра, родители, адвокат. И маленький Алексей, который верил в маму больше, чем кто-либо в мире.

Приграничные приключения

22 года назад

Марианна получила свой первый загранпаспорт, как только ей исполнилось восемнадцать. Благовещенск, где она училась и жила, находился на самой границе с Китаем – достаточно было просто перейти через реку Амур, чтобы оказаться в городе Хэйхэ. Этот маленький приграничный город стал для неё первым окном в загадочный мир Поднебесной.

"Фонарями" местные называли людей, которые перевозили товары на себе. Марианна часто смеялась, вспоминая свои первые поездки в качестве такого живого манекена. Особенно запомнился случай с огромным мужским костюмом, который она пыталась провезти на себе. Прямо посреди таможенного контроля штаны начали медленно сползать, создавая неловкую ситуацию.

– ##### (Пожалуйста, предъявите ваш паспорт), – произнёс таможенник, пока она пыталась незаметно подтянуть непослушную одежду.

– ## (Вот, пожалуйста), – ответила Марианна, краснея и борясь со складками ткани.

Зимой переправа через Амур становилась настоящим испытанием. Однажды она оказалась на судне на воздушной подушке под названием "Пума". Мороз пробирал до костей, и её руки совсем заоченели. Бригадир, пожилой мужчина с добрыми глазами, который регулярно переправлял русских через границу, заметил это и помог согреть её замёрзшие пальцы своими огромными тёплыми ладонями.

Хэйхэ встречал их уютными ресторанчиками с горячим зелёным пивом – местным специалитетом, который удивительно хорошо согревал после холодной переправы. В маленьких кафе подавали обжигающие баоцзы и хрустящие жареные пельмени, а воздух был пропитан ароматом специй и соевого соуса.

В одну из поездок в торговом центре Марианна встретила китайку с потрясающе красивым шпицем. Собака была белоснежной, как первый снег, с умными глазами-бусинками. Хозяйка угостила Марианну необычным кофе с жасмином, и они долго разговаривали о своих странах, поражаясь тому, как много общего между людьми, несмотря на разные культуры.

Жёлтое море и Ханчжоу

20 лет назад

Жёлтое море... Марианна часто задумывалась над его названием. Древние китайцы называли его так из-за желтоватого оттенка воды, который создавали частички песка и глины, приносимые рекой Хуанхэ. Стоя на берегу в Бэйдайхэ, она часто спрашивала себя: "Есть ли здесь выход к океану?"

Море казалось бесконечным, но она знала, что это лишь часть чего-то большего. Как маленький пазл в огромной картине Мирового океана. Чтобы увидеть полную картину, нужно было объехать все континенты, прикоснуться к водам разных морей.

"Женщина похожа на океан," – думала Марианна, – "Её слёзы солёные, как морская вода, в них растворены все радости и печали жизни." Сколько слёз она выплакала здесь, на берегу Жёлтого моря, а сколько осталось невыплаканными?

Михао, которого все звали просто Миша, появился в её жизни неожиданно. Он был преподавателем в местном университете и сразу заметил красивую русскую девушку.

– Твои глаза сияют как звёзды, – сказал он ей однажды.

Марианна помнила тот вечер, когда небо над Бэйдайхэ вдруг расцвело сотнями красных фонариков. Это был его сюрприз – признание в любви, написанное огнями в ночном небе. Она стояла на берегу, чувствуя, как слёзы катятся по щекам. Кольцо на её пальце тяжело напоминало о том, что она не может ответить на его чувства.

Знание китайского языка, полученное в университете, открыло перед Марианной новые возможности. Её пригласили преподавать английский язык детям в Ханчжоу – городе, известном своим живописным озером Сиху.

– Teacher, teacher! Можно я скажу по-китайски? – часто спрашивали дети, путая языки от волнения.

– No, my dear, English please, – отвечала она с улыбкой, наблюдая за их старательными попытками.

Выходные часто проходили в поездках по стране. Величественный Пекин с его Запретным городом, современный Шанхай с небоскрёбами, задевающими облака. Каждый город открывал ей новую грань Китая.

Особенно запомнился отпуск в Санья, на острове Хайнань. Каждое утро начиналось с рассвета над Южно-Китайским морем. Марианна просыпалась рано, чтобы увидеть, как первые лучи солнца окрашивают воду в розовые тона.

В отеле "Pearl River Garden" она любила завтракать на открытой террасе, наблюдая за тем, как просыпается город. Официант Ли каждое утро приветствовал её традиционным:

– Доброе утро! Что желаете на завтрак?

– Соевое молоко и баоцзы, спасибо, – отвечала она, наслаждаясь простотой этих утренних ритуалов.

Море здесь было совсем другим – изумрудным, тёплым, ласковым. Оно напоминало ей о том, как далеко завела её судьба от Благовещенска, от холодных вод Амура. Но в каждой капле солёной воды она находила частичку себя, своих мечтаний и надежд, растворённых в бескрайних просторах океана жизни.

Земля Мэри

Дневник Марианны

Понедельник, 25 июня (13 лет назад)

Я смотрела на своё отражение в зеркале и не узнавала себя. 38 килограммов, по американским меркам около 84 фунтов. Зелёные глаза казались огромными на осунувшемся лице, загар только подчёркивал болезненную худобу. Тёмные волосы безжизненно падали на плечи. "Ты же красивая," – прошептала я своему отражению, – "Ты достойна большего."

Говорят, что разбитое сердце можно склеить. Я не верила в это, пока однажды ночью, лёжа без сна и листая каналы, не наткнулась на "Детективное агентство «Лунный свет»".² Мэдди Хейс что-то пробудила во мне – её независимость, её сила.

"Ты не можешь не есть вечно," – сказала я себе на следующее утро и впервые за недели приготовила настоящий завтрак. Яичница пахла жизнью. Каждый кусочек тоста с авокадо был маленькой победой над пустотой внутри.

Золотые серьги и кольцо, его подарки, теперь казались оковами. Продав их, я купила билет в один конец и подала на визу в США. Это было безумием, но впервые за долгое время я чувствовала себя живой.

Я спланировала свой не самый лёгкий маршрут: Благовещенск – Владивосток – Москва – Вашингтон.

В поезде Благовещенск – Владивосток я познакомилась с профессором Михаилом Петровичем. "Знаете, – сказал он, разливая чай, – иногда нужно потерять себя, чтобы найти что-то настоящее". "А вы теряли?" – спросила я. "В молодости бросил всё и уехал на Дальний Восток. Лучшее решение в моей жизни".

В привокзальной столовой Владивостока я впервые за долгое время почувствовала настоящий голод. Пельмени были сочными, бульон – горячим и целебным.

"Вы случайно не в Штаты потом летите?" – спросил моряк в зале ожидания. "Да, от Тихого к Атлантическому океану. Страшно немного." "Вы знаете, раньше в Штаты можно было улететь с Владивостока. И пусть вас не пугают океаны. Водные просторы учат нас не бояться. Океаны огромны, но в этом их красота и величие."

Москва встретила меня объятиями друзей и ароматом свежей выпечки. В "Пушкинь" мы заказали сырники со сметаной и варенье из чёрной смородины. "Ты сильно похудела и какая-то уставшая, измождённая," – сказала Таня. "Я начинаю возвращаться к себе прежней," – ответила я, и это была правда.

В самолёте Москва-Вашингтон рядом сидел Джек из Филадельфии. "Maryland is beautiful," – сказал он, – "You'll love Chesapeake Bay." "Why?" "It's like the ocean and river had a baby. Perfect mix of wild and calm."³

В Мэриленде меня встретила моя русская подруга Анна и её американский муж Ник. Сам Мэриленд встретил меня июльской жарой и запахом цветущих магнолий. "Земля Мэри," – думала я, гуляя по улицам Балтимора. На Camden Yards Stadium⁴ я впервые попробовала насто-

² "Детективное агентство „Лунный свет“» (англ. Moonlighting) – американский детективный сериал с элементами комедии, пародии и гротеска, с Брюсом Уиллисом и Сибилл Шепард в главных ролях. Транслировался в том числе и в России на разных каналах.

³ "Мэриленд прекрасен. Вам понравится Чесапикский залив". "Почему?" "Как будто у океана и реки родился ребенок. Идеальное сочетание дикой природы и спокойствия".

⁴ Camden Yards Stadium (официально – Oriole Park at Camden Yards) – бейсбольный стадион в Балтиморе (штат Мэриленд, США).

ящий хот-дог с горчицей и луком. Толпа ревела, праздная хоум-ран⁵, и я кричала вместе со всеми.

В Вашингтоне я бродила босиком, так как ноги устали от босоножек на платформе. Трава была прохладной, фонтаны разбрасывали миллионы сверкающих капель. В музее авиации и космонавтики старичок-смотритель угостил меня бутылкой холодной воды: "Young lady, you need to stay hydrated in this heat." "Thank you, sir." "Welcome to America, dear."⁶

В Силвер Спрингс мороженое в старомодной закуской на Georgia Avenue было похоже на облако – такое же лёгкое и тающее. Официантка в розовом фартуке подмигнула мне: "Sugar, you need more ice cream in your life." Я улыбнулась: "Definitely."⁷

Аннаполис пах морем и историей. На Main Street в маленькой кофейне я попробовала краб-кейки – нежное крабовое мясо в хрустящей панировке. "Город Анны," – подумала я, разглядывая старинные дома, – "интересно, была ли она счастлива здесь?"

На яхте с моим именем "Марианна" (вот так совпадение!) капитан рассказывал истории о Чесапикском заливе. Солёный ветер играл моими волосами, и я чувствовала, как с каждым морским километром прошлое остаётся позади.

В Аппалачах природа дышала древностью. Замшелые камни, папоротники в тени деревьев, прозрачные ручьи. На Потомакской тропе я была с Анной и Ником. И там же они познакомили меня с их другом Райаном. Он был военным корреспондентом. Высокий блондин с простым, открытым лицом и сильными руками. Он помог мне перейти через ручей, и его прикосновение было уверенным и нежным.

"I'm Ryan," – улыбнулся он, – "Want to grab some coffee?" В маленькой кофейне Харперс-Ферри мы говорили часами. Он рассказывал о службе в Форт-Миде, я – о своём путешествии. "Brave girl," – сказал он, глядя мне в глаза. "No, just desperate for change." "Sometimes that's the same thing."⁸

Потомакская тропа, Мэриленд

Она увидела и сразу поняла, что запала. Сначала на сверкающий красный кабриолет, потом на природу и хайвей, и уже после всего, на хозяина кабриолета. Это был простой американский парень старше её всего на год. Райан. Военный корреспондент. Высокий, голубоглазый, с русыми волосами с небольшой рыжинкой. Он был легким и простым в общении. С ним можно было быть самой собой – весёлой русской девчонкой с милым (как ей говорили) акцентом и широко открытыми глазами. Её длинные темные волосы то развевало ветром в стороны, то откидывало назад, то забрасывало прямо на лицо. Приходилось кокетливо их поправлять, озорно поглядывая в это время на водителя. Его это явно забавляло, и он улыбался своей широкой улыбкой. Она чувствовала, что нравится ему. Это прямо витало в воздухе. На одной из остановок она, нежно тронув его за плечо, попросила как-то помочь ей с волосами. И он надел ей свою кепку New York Yankees, поправив при этом непослушные прядки и пристально глядя в глаза.

Он был серьёзен в тот момент и как бы спрашивал взглядом, чувствует ли она то же, что и он. Она чувствовала. Вся эта обстановка как бы притягивала их друг к другу и не располагала к долгим объяснениям. Взглядов было достаточно, чтобы всё понять.

Его друг Бен, которого она выперла из машины, и Роб, который втюрился в Мари сразу же как увидел, сидели на заднем сидении машины Ника и Анны. В какой-то момент они обогнали

⁵ Хоум-ран (Home run) простыми словами – это удар в бейсболе, после которого игрок успевает пробежать все базы и принести очко своей команде.

⁶ "Юная леди, в такую жару вам нужно пить больше воды". "Спасибо, сэр". "Добро пожаловать в Америку, дорогая".

⁷ "Сладкая, тебе нужно больше мороженого в своей жизни". "Определенно".

⁸ "Меня зовут Райан, хотите выпить кофе?" "Храбрая девочка." "Нет, просто отчаянно хочу перемен". "Иногда это одно и то же".

их красный "Мустанг" и Мари увидела, как два друга смотрят на них. Позже она увидит пост Бена в соцсетях. Там будет фото с ней и Райаном в кабриолете и подписью: "Она украла моего друга и моё место в машине".

Первая поездка в США

21 год назад

Марианна вспоминала свою первую поездку в США. Она никогда не думала, что летние каникулы в Ocean City полностью изменят её жизнь. Ещё учась в университете в Благовещенске, она решила поработать летом в Америке по программе Work and Travel, выбрав маленький курортный городок на побережье Мэриленда. Чтобы упростить своё сложное, как ей тогда казалось имя, она решила представляться всем просто Анна. И на бейджике подписать просто "Ану". Ей хотелось простоты и краткости, и чего-то нового.

Ocean City встретил её ярким солнцем и шумной атмосферой типичного американского пляжного города. Трёхмильный променада вдоль берега океана был заполнен туристами, катающимися на велосипедах и роликах. Повсюду пестрели вывески магазинчиков с пляжными принадлежностями, лавок с попкорном и карамельными яблоками, киосков с сахарной ватой. Старинные карусели парка развлечений Trimper's Rides кружились под весёлую музыку, а на пирсе Jolly Roger рыбаки с раннего утра закидывали удочки в океан.

Аня – alter ego Марианны – быстро влилась в ритм курортного города. Работа официанткой в "Blue Crab Café" на Coastal Highway была не самой лёгкой, но из панорамных окон открывался потрясающий вид на океан, а по вечерам можно было любоваться закатом, протирая столики после смены.

"Здесь как будто время останавливается," – часто думала она, глядя на волны, разбивающиеся о берег.

В тот вечер начала июля кафе было почти пустым – редкий случай для разгара сезона. Последние лучи солнца окрашивали небо в нежно-розовый цвет, когда звякнул колокольчик над входной дверью. Аня подняла глаза и увидела молодого человека с фотокамерой через плечо.

Высокий, с растрёпанными тёмными волосами и добрыми карими глазами, он излучал какое-то особенное спокойствие. Потёртые джинсы, простая белая футболка и кеды Converse – весь его вид говорил о творческой натуре.

"Добрый вечер! Ещё открыто?" – спросил он с улыбкой, присаживаясь за столик у окна.

"Да, конечно. Что будете заказывать?" – Аня достала блокнот, стараясь скрыть лёгкое волнение от взгляда незнакомца.

"Кофе, пожалуйста. И... может быть, посоветуете что-нибудь из десертов?"

"Наш фирменный черничный пирог просто великолепен," – ответила она.

"Отлично, тогда кофе и пирог. У вас потрясающий акцент, откуда вы?"

"Из России, Дальний восток."

"Правда? Я читал Достоевского и Толстого в переводе, но всегда мечтал выучить русский..." – его глаза загорелись. "Ах, простите, я даже не представился. Майкл Донован, фотограф из Нью-Йорка."

"Анна... можно просто Аня," – она улыбнулась в ответ.

Пока она готовила заказ, Майкл рассказал, что приехал снимать серию фотографий для журнала о прибрежных городах восточного побережья.

"Ocean City просто создан для фотографии," – говорил он с воодушевлением. "Эти старые карусели в Trimper's, рыбацкие лодки в гавани, серферы на рассвете у пирса... А эти невероятные закаты! Знаешь, я здесь всего два дня, но уже влюбился в этот город."

"Я тоже," – призналась Аня. "Особенно люблю район старого города – эти викторианские дома на узких улочках, маленькие антикварные магазинчики..."

"Слушай, у меня есть идея," – вдруг оживился Майкл. "Я как раз ищу героиню для фотоистории об иностранных студентах в американских курортных городах. Не хотела бы ты поучаствовать? Обещаю, будет интересно!"

Аня колебалась. Она не привыкла позировать незнакомцам, но что-то в его искренней улыбке и добрых глазах располагало к доверию.

"А что нужно будет делать?"

"Просто быть собой. Я бы хотел снять серию фотографий о твоей жизни здесь – за работой, на пляже, гуляющей по мостовой... Покажем Ocean City глазами человека, для которого всё здесь впервые и удивительно."

На следующее утро они встретились на рассвете у пирса. Майкл показал ей места, о которых она даже не подозревала – уединённую бухту у Assateague Island, где дикие пони приходили к воде, старый маяк, хранящий истории кораблекрушений, секретные места для сёрфинга у 48-й улицы.

"Смотри, как свет играет на воде," – говорил он, настраивая камеру. "Сейчас самое волшебное время – фотографы называют его золотым часом."

День за днём они исследовали город вместе. Майкл научил её основам фотографии, а она рассказывала ему русские слова и истории о Петербурге. Они проводили вечера на пляже, делясь мечтами и планами, говоря обо всём на свете или просто молча наблюдая за звёздами.

"Знаешь, я никогда не верил в случайные встречи," – сказал однажды Майкл, когда они сидели на пирсе, свесив ноги над водой. "Но теперь понимаю – иногда судьба приводит нас именно туда, где мы должны быть."

Когда пришло время Ане возвращаться в Россию, Майкл предложил ей остаться. Он помог ей найти работу в фотостудии в Нью-Йорке и подать документы на рабочую визу.

"Я не хочу, чтобы эта история закончилась вместе с летом," – сказал он, глядя ей в глаза в необычном кафе на побережье. – "Останься со мной." И он протянул ей раковину с маленькой жемчужиной, на котором было написано "Someone who loves me brought me this from Maryland"⁹

Марианна часто представляла, как могла бы закончиться эта история...

Спустя год они живут вместе в уютной квартире в Бруклине. На стенах их дома – фотографии того памятного лета: Аня смеётся на фоне старой карусели, задумчиво смотрит вдаль на пирсе, кружится с распростёртыми руками на пляже. А каждое лето они возвращаются в Ocean City – туда, где началась их история. В маленьком "Blue Crab Café" их столик у окна всегда ждёт их. Они заказывают кофе и черничный пирог, смотрят на закат и вспоминают, как случайная встреча изменила их жизни навсегда.

Но Марианна тогда поняла, что она и Аня – совершенно разные. Майкл был хорошим выбором для лёгкой Ани и простой истории любви. Для Марианны их американский роман – с привкусом солёного океанского воздуха, звуками прибоя и бесконечными закатами над Atlantic Avenue должен был остаться там, где и начался. На месте, которое она должна покинуть и вернуться в Россию. Для Марианны это было правильным, а Аня осталась там, в том месте и времени...

⁹ "Кто-то, кто любит меня, привез мне это из Мэриленда".

Оушен-Сити: Путь к себе

"Поехали к океану," – предложил Райан в пятницу вечером, подкатив на красном кабриолете. Дорога в Ocean City была похожа на полёт – бескрайнее небо, солнце в зеркале заднего вида, ветер в волосах. Красный кабриолет, выбивающий пыль на старой дороге, вился через холмы и прибрежные леса, словно освобождаясь от всего, что сдерживало его движение. Марианна сидела на пассажирском сиденье, одна рука покоится на открытом окне, наслаждаясь свежим ветром. Райан, за рулем, смеялся над её игривыми комментариями о том, как на самом деле кабриолет – не лучший выбор для долгих путешествий.

Они остановились в придорожной закусочной, где подавали лучшие в мире блинчики с черникой и кленовым сиропом.

– Ты что, сомневаешься в моей машине? – спросил он с улыбкой, глядя на неё.

– Я сомневаюсь в том, что на этой штуке можно доехать до Оушен-Сити без каких-либо происшествий, – Марианна ответила игриво, просто чтобы подразнить его. – Ну, может, я и ошибаюсь, и этот мустанг доставит нас на край света.

– Конечно, это зверь, а не машина! – он шутливо прищурился. – А вообще, важно не то, как мы доедем, а зачем.

– А ты уверен, что ты знаешь, зачем мы едем в этот город? – спросила Марианна, пытаясь отыскать в его глазах что-то, что объяснило бы ей этот момент.

Они познакомились всего пару недель назад, но не раз задумывались о том, что между ними может быть нечто большее. Порой их молчание говорило гораздо больше, чем слова, и сегодня – в этом путешествии – они оба чувствовали, как что-то новое начинает зарождаться.

Оушен-Сити встречал их рассветом. Морской воздух был солёным и свежим, а голубое небо над головой обещало безоблачный день. Улицы маленького прибрежного городка были почти пусты, только редкие туристы прогуливались вдоль набережной, наслаждаясь покоем этого места. Лавочки с местными сувенирами и кофейни с видом на океан создавали ту самую атмосферу лёгкости, о которой они давно мечтали.

Остановившись у пляжа, Райан достал плед и взял девушку за руку. Они сели на песок, не сказав друг другу ни слова, просто наслаждаясь звуками океана.

– Ты когда-нибудь задумывалась, что для того, чтобы понять себя, нужно иногда просто уехать? – нарушил молчание Райан, глядя на бескрайние волны. – Просто оставить все за спиной и ехать. Неважно куда.

– Мне кажется, что мне сейчас нужно именно это, – ответила Марианна, смотря на горизонт, где небо сливалось с океаном. – Но вот не могу понять, не убегаю ли я? Может, я боюсь снова столкнуться с чем-то, что мне не под силу пережить.

– Это нормально бояться, – тихо сказал Райан, поворачиваясь к ней. – Мы все боимся. Но, может, именно в том и заключается жизнь – научиться быть рядом с тем, что тебя пугает.

Она задумалась, обдумывая его слова, и взгляд её устремился на воду. Волны унесли её мысли к моментам прошлого – к тем неудачным отношениям, которые когда-то разорвали её сердце, заставив сомневаться в любви. И теперь она сидела здесь, с ним, в этом безмолвном городе, и думала, не рискует ли она вновь столкнуться с болью.

– Ты когда-нибудь думал, что, возможно, мы слишком много боимся? Я... я боюсь снова довериться кому-то, – она наконец сказала, чуть наклоняя голову в его сторону.

Райан не спешил с ответом. Его взгляд был внимателен, но спокойный, как море в этот момент.

– Я думал об этом. И мне кажется, что в жизни нет правильного или неправильного пути. Ты можешь быть осторожной, избегать чего-то, а можешь просто идти туда, куда ведёт твоя душа. Может быть, именно сейчас нам нужно просто быть рядом, без всяких ожиданий.

Его слова звучали так, будто он точно знал, что сам ещё не готов к чему-то большому, но был готов к тому, чтобы это "что-то" просто случилось. Марианна почувствовала, как что-то в её груди сжалось, а потом распахнулось. Впервые за долгое время она почувствовала, что не нужно скрывать свои чувства.

– Ты прав, – она вздохнула. – Иногда я не знаю, чего хочу. Но кажется, что сейчас я просто хочу быть здесь, с тобой. Без всяких условностей и обещаний.

Райан смотрел на неё, и в его глазах отразился тот же свет, что и в океане. Тот же мир, бескрайний и открытый для новых возможностей.

– Может, это и есть настоящее счастье, – сказал он тихо, в его голосе звучала уверенность. – Просто быть рядом. Без всяких вопросов.

Марианна повернулась к нему и улыбнулась. Океан шумел рядом, волны накатывались на берег, а они сидели, не торопясь, в тени старой пальмы. Иногда, чтобы найти что-то настоящее, не нужно искать. Нужно просто быть готовым увидеть то, что всегда было рядом.

В этот момент Марианна поняла, что поиск себя – это не обязательно долгий и сложный путь. Иногда достаточно просто сесть в машину и поехать туда, где сердце будет чувствовать, что оно на своём месте. И, возможно, здесь, у океана, она и найдёт ту самую любовь, которая была всё это время в ней самой.

Дневник Марианны

Суббота, 1 августа

Океан казался живым существом. Он дышал волнами, пел прибором, менял цвета как хамелеон – от серебристого до тёмно-синего. Райан смотрел, как я замороженно хожу по кромке воды. "You look like you belong here," – сказал он. "Maybe I do."¹⁰

В субботу вечером на веранде пляжного домика на Coastal Highway мы ели креветки, приготовленные на гриле, и пили холодное белое вино. Закат окрасил океан в розовый. "Я никогда не видела ничего прекраснее," – прошептала я. "А я вижу," – ответил Райан, глядя на меня.

¹⁰ "Ты выглядишь так, будто тебе здесь самое место". "Может, и так".

Его поцелуи пахли солью и вином. Где-то вдалеке играла музыка – кажется, джаз. Волны накатывали на берег, принося прохладу. "Welcome home," – прошептал он. "Home,"¹¹ – повторила я, понимая, что дом – это не место. Дом – это когда тебя понимают без слов.

Ночь опустилась на океан чёрным бархатом, усыпанным звёздами. Мы любили друг друга под шум прибоя. Его сильные руки были нежными, его простое лицо казалось прекрасным. Каждое прикосновение стирало воспоминания о прошлых ранах.

Засыпая под стук его сердца, я думала о своём путешествии. О том, как с каждым новым городом, с каждой новой встречей, с каждым приёмом пищи я училась заново любить себя. О том, как незнакомцы становятся проводниками на пути к себе. О том, как иногда нужно пересечь полмира, чтобы понять – любовь начинается с принятия себя.

Утром океан был спокойным и синим. Я стояла на веранде, завернутая в простыню, и впервые за долгое время чувствовала себя целой. Земля Мэри стала моей землёй. Я нашла здесь не только любовь – я нашла себя.

¹¹ "Добро пожаловать домой". "Домой".

Возвращение

Дневник Марианны

Пятница, 25 августа

Возвращение в Балтимор с Райаном наполнило меня странным чувством – будто я приехала домой, хотя этот город не был моим. Форт Мид, военная база с её простой архитектурой и людьми в форме, казалась мне декорацией к фильму. Мы заходили туда по пропуску Райана, смеялись в местной пиццерии, где нас уже знали по именам. "Обычную, с двойным сыром для мисс из России?" – спрашивал бармен с татуировками на руках. Я кивала, привыкая к тому, что меня здесь помнят.

Наши дни с Райаном превратились в калейдоскоп новых впечатлений. По утрам мы просыпались от лучей солнца, пробивающихся через шторы его квартиры. Он готовил для меня настоящий американский завтрак – блинчики с кленовым сиропом и свежими ягодами, которые собирал на фермерском рынке каждую субботу. После завтрака мы часто гуляли в парке неподалёку, держась за руки и строя планы на день.

Однажды он повёз меня в Диснейленд – целый день волшебства, который вернул меня в детство. Мы катались на аттракционах до головокружения, ели сладкую вату, фотографировались с персонажами из мультфильмов. В конце дня Райан купил мне ободок с ушками Минни Маус и назвал своей русской принцессой. Под огнями вечернего фейерверка он поцеловал меня, и мне показалось, что даже воздух вокруг искрился.

Поездка в Филадельфию открыла для меня другую, историческую Америку. Мы стояли у Колокола Свободы, и Райан с гордостью рассказывал мне историю своей страны. "Здесь рождалась свобода," – говорил он, и я видела, как горят его глаза. Вечером в маленьком ресторанчике с интерьером времён Войны за независимость мы пробовали знаменитые филадельфийские сэндвичи с говядиной. Райан смеялся, глядя, как я пытаюсь справиться с огромной порцией: "Тебе нужно привыкать к американским размерам."

Наши вечера часто заканчивались в кинотеатре – Райан был большим поклонником фильмов. Мы смотрели голливудские блокбастеры, сидя на последнем ряду, делясь огромным ведром попкорна и тайком целуясь, как подростки. После фильма мы часами обсуждали сюжет, актёров, режиссуру – я открыла для себя, что Райан невероятно эрудирован во всём, что касается кино.

Наши двойные свидания с Ником и Анной стали традицией – каждую пятницу мы встречались в маленьком баре с живой музыкой. Однажды, когда мужчины отошли к бильярдному столу, Анна положила руку на мое запястье и серьезно посмотрела в глаза.

"Ты понимаешь, что делаешь, Марианна? Американские каникулы закончатся. Что потом?"

Я покрутила в руках бокал с вином и пожала плечами: "Не хочу загадывать. Просто наслаждаюсь жизнью. День за днем."

"Как настоящая американка," – улыбнулась Анна, – "Но, милая, ты не американка."

А ночи... Ночи с Райаном были особенными. В его объятиях я чувствовала себя желанной и защищённой. Он был нежен и страстен одновременно, будто понимал все мои невысказанные желания. Мы засыпали в объятиях друг друга, и мне казалось, что я наконец нашла своё место в мире.

Той ночью после разговора с Анной мы с Райаном долго не спали. Луна светила сквозь жалюзи, рисуя полосы на его лице. Я рассказала ему о своем болезненном разводе, о любви и предательстве. О том, как долго собирала себя по кусочкам.

"Я не знаю, что будет дальше, Райан. Я боюсь загадывать. Let it be."¹²

"Как в песне Битлз?" – он улыбнулся и обнял меня крепче.

"Да. Пусть будет, как будет."

Он включил тихую музыку – джаз, который я полюбила благодаря ему. В полумраке комнаты мы танцевали медленный танец, прижавшись друг к другу. Его губы что-то шептали мне на ухо – слова, которые заставляли меня таять и забывать обо всём. В эту ночь мы любили друг друга с особой нежностью, будто пытаюсь передать друг другу через прикосновения всё, что не могли выразить словами.

По выходным мы устраивали долгие прогулки по набережной Балтимора. Солёный морской воздух, крики чаек, шум волн создавали идеальный фон для наших бесконечных разговоров. Мы говорили обо всём на свете – о политике и искусстве, о наших странах и культурах, о детстве и мечтах.

Райан признался, что всегда хотел побывать в России, увидеть Красную площадь, прокатиться на Транссибирском экспрессе. Я рассказывала ему о Москве, о русской зиме, о том, как прекрасны летние белые ночи в Санкт-Петербурге. Он слушал, затаив дыхание, а потом неожиданно спросил: "А как будет по-русски «я тебя люблю»?" Я научила его, и он повторял эти слова снова и снова, пока не добился идеального произношения.

В маленькой придорожной закуской, куда мы заехали с друзьями, официантка принесла нам картошку фри. Райан протянул мне пакетик кетчупа. На нём от руки было написано "Will you marry me?"¹³ Анна и Ник замерли, не донеся вилки до рта. Я сделала вид, что ничего не заметила, вскрыла пакетик и вылила кетчуп на тарелку. Краем глаза видела, как напряглись плечи Райана, как обменялись взглядами наши друзья.

В душе я знала – слишком рано для следующего шага. Мы с Анной обсудили это позже, когда она заехала за мной, чтобы показать свой любимый антикварный магазин.

"Он хороший человек, Марианна. Но ты права – вам нужно время."

Той ночью Райан не упоминал о своём неудачном предложении. Вместо этого он приготовил для меня романтический ужин при свечах. На десерт – ванильное мороженое, моё любимое. В спальне он разбросал лепестки роз и зажёл ароматические свечи. Мы любили друг друга с такой страстью, словно пытались насытиться друг другом перед неизбежной разлукой. Я чувствовала, как его руки скользят по моему телу, запоминая каждый изгиб, каждую родинку. А после мы лежали в объятиях друг друга, слушая тихое дыхание ночи за окном.

"Мне будет не хватать тебя," – прошептал он, целуя мои пальцы.

"И мне," – ответила я, прижимаясь к его груди, слушая биение его сердца.

Последняя неделя с Райаном была волшебной – мы не говорили о будущем, просто жили каждым моментом. Он показал мне свои любимые места в Мэриленде, мы встречали рассвет на холме, откуда был виден весь Балтимор. На его красном кабриолете мы мчались по побережью, и ветер путал мои волосы.

В один из последних дней мы устроили пикник на берегу Чесапикского залива. Райан принёс корзину с фруктами, сыром, вином и свежим багетом. Мы сидели на клетчатом пледе, наблюдая, как солнце медленно опускается в воду, окрашивая небо в оранжевые и пурпурные тона. Он рассказывал мне истории своего детства, о том, как отец учил его рыбачить именно в этом заливе.

"Я хочу, чтобы ты знала," – сказал он, глядя мне прямо в глаза, – "Что бы ни случилось дальше, эти недели с тобой – самое прекрасное, что было в моей жизни".

¹² Пусть будет как будет.

¹³ Ты выйдешь за меня?

В последнюю ночь перед моим отъездом мы не спали до утра. Занимались любовью, говорили, смеялись и плакали. Райан достал гитару и спел для меня песню, которую написал сам – о русской девушке, которая украла его сердце. Я слушала, не в силах сдержать слёз. В его словах была такая искренность, такая глубина чувств, что на мгновение я почти пожалела о своём решении вернуться в Россию.

Когда он вёз меня в аэропорт, я вдруг поняла, что рада возвращению в Россию. Моя страна, мой маленький сын, моя работа – я скучала по всему этому.

"Я ещё вернусь!" – сказала я, когда мы прощались в зоне вылета. – "А сейчас мне надо домой."

Мы обнялись, и это было грустное, но спокойное расставание – без надрыва, без обещаний, которые трудно сдержать. Только одно я пообещала твердо:

"Я не забуду тебя, Райан."

Он надел мне на запястье браслет с маленьким серебряным океаном – символом наших чувств и нашей свободы.

"Буду ждать," – просто сказал он.

Океан в субботу остался нашим особенным воспоминанием, нашим секретным кодом. И когда я взлетала над Америкой, я думала о том, как много открыла в себе за это путешествие. Как научилась заново чувствовать. Как поняла, что быть счастливой – это просто разрешить себе быть собой.

Возвращение в Россию

В аэропорту Марианну встречала мама с Лёшкой. Когда она увидела своего маленького сына, сердце защемило от нежности. Он подбежал к ней, обхватил ручонками за шею и прижался всем телом, будто боялся, что она снова исчезнет.

"Мамочка, ты больше не уедешь?" – спросил он, заглядывая ей в глаза своими удивительными, глубокими как океан голубыми с прозеленью глазами. Его маленькие пальчики теребили её волосы, как он всегда делал, когда волновался.

"Нет, солнышко, я дома," – ответила Марианна, целуя его в макушку, вдыхая родной детский запах.

Лёшка не отходил от неё весь вечер. Пока она распаковывала чемодан, он сидел рядом на кровати, разглядывая привезённые подарки – плюшевого Микки Мауса, детские книжки на английском, яркие футболки с супергероями. Но больше всего его заинтересовал маленький глобус, который светился в темноте.

"Мам, а где этот Балтимор?" – спросил он, крутя шар в руках.

Марианна показала ему точку на восточном побережье Америки. Его пальчик осторожно коснулся места на карте. "А там красиво?"

"Очень," – ответила она, – "Но дома лучше."

Вечером, сидя в уютной детской, Марианна рассказывала пятилетнему сыну про свое путешествие. Она говорила о том, как в Диснейленде живут настоящие принцессы и герои мультфильмов, как по улицам ездят большие красные пожарные машины с сиренами, как в парках белки берут орешки прямо из рук. Лёшка слушал, затаив дыхание, его океанические глаза становились всё больше и больше от удивления.

"А правда, что там едят хот-доги прямо на улице?" – спрашивал он с восторгом.

"Правда," – смеялась Марианна, – "И ещё там есть такие огромные качели, которые поднимаются выше облаков!"

"А море? Какое там море?"

"Океан, малыш. Огромный-преогромный, до самого горизонта. И когда солнце садится, он становится золотым, как в сказке."

Лёшка задумчиво теребил край одеяла. "Мам, а можно мы когда-нибудь поедem туда вместе? Я тоже хочу увидеть золотой океан."

Марианна обняла сына, вдыхая запах его только что вымытых волос. "Конечно, солнышко. Обязательно поедem."

Ночью он пришёл к ней в комнату с подушкой под мышкой. "Можно я с тобой посплю?" Она подвинулась, освобождая ему место. Он забрался под одеяло, прижался тёплым бочком. "Расскажи ещё про Америку," – попросил он сонным голосом.

И она рассказала ему о далёкой стране за океаном, где живут добрые люди, где по улицам ездят красные кабриолеты, где в парках развлечений сбываются детские мечты. Но главное, сказала она ему, что где бы ты ни был, сердце всегда знает дорогу домой.

Лёшка уснул, положив голову ей на плечо. Марианна смотрела на его безмятежное лицо, освещённое светом уличных фонарей, и думала о том, что иногда нужно уехать далеко-далеко, чтобы понять, где твой настоящий дом. Браслет с серебряным океаном тихонько звякнул, когда она поправляла одеяло.

Утром они проснулись от звонка будильника. Пора было собираться в садик. Лёшка крепко держал маму за руку всю дорогу, рассказывая о том, что произошло за время её отсутствия – о новом друге Пете, о том, как бабушка водила его в зоопарк, о том, как он научился считать до ста.

У ворот детского сада он вдруг остановился и посмотрел на неё серьёзно, по-взрослому:
"Мам, я так скучал. Больше не уезжай надолго, ладно?"

Марианна присела перед ним на корточки, заглянула в его глаза цвета летнего моря:
"Обещаю, малыш. Теперь мы всегда будем вместе."

Он обнял её за шею и шепнул на ухо: "Я тебя люблю." В этот момент она поняла, что все сокровища мира не стоят этих простых слов, сказанных детским голосом.

Мой первый океан

Дневник Марианны Пятница, 1 сентября

Первый раз я увидела океан 27 лет назад. Мне было тринадцать, и мы с девчонками ехали на соревнования по самбо во Владивосток. Нас было четверо из Комсомольска-на-Амуре: я, Маша, Альбина и Лена – совсем ещё зелёные, но уже достаточно серьёзные спортсменки, чтобы отправиться в такое далёкое путешествие.

Дорога на поезде казалась бесконечной. Больше суток мы тряслись в плацкартном вагоне, стараясь не думать о еде. Стонка веса перед соревнованиями – это особый вид пытки для подростка. Мы сидели у окна, смотрели на проносящиеся мимо деревья и сопки, и мечтали о том, как после взвешивания накинемся на еду.

"Девчонки, у кого сколько осталось до весовой?" – шёпотом спрашивала Маша, разглядывая своё осунувшееся лицо в оконном отражении.

"Мне полтора кило надо сбросить," – вздыхала Альбина, затягивая потуже пояс от кимоно.

"А я, кажется, уже в весе," – радовалась Лена, но всё равно отказывалась от еды за компанию.

Владивосток встретил нас ценами, от которых глаза на лоб полезли. После взвешивания, когда наконец-то можно было есть, оказалось, что наших денег хватает только на булки в ближайшей пекарне. Спасли нас девчонки из других команд – у многих с собой были домашние заготовки: тушёнка, сгущёнка, домашнее печенье. В спорте такая взаимовыручка – обычное дело.

Наше общежитие, которое тренер гордо называл гостиницей, находилось совсем близко к морю. Огромная комната с четырьмя кроватями, холодная вода из крана и общая кухня этажом выше – всё это казалось нам не проблемой, а приключением. Мы тут же сдвинули кровати, составили вместе столы и устроили настоящий пир.

"Смотрите, смотрите!" – закричала вдруг Маша, подбежав к окну. И мы увидели его – Японское море, а за ним где-то вдалеке начинался Тихий океан. Это было что-то невероятное. Мы, девчонки из Комсомольска, где самая большая вода – это Амур, стояли и смотрели на бескрайнюю морскую гладь, которая сливалась с горизонтом.

В тот вечер мы почти не спали. Сидели у окна, делились едой, говорили о предстоящих схватках и смотрели на море. Оно было разным каждый час: то серебрилось под луной, то темнело, сливаясь с ночным небом. Где-то там, за этой водной гладью, была Япония – страна, о которой мы знали только из фильмов и рассказов.

"Представляете, – мечтательно протянула Альбина, – может, когда-нибудь мы будем выступать там, за океаном?"

"А что, вполне! – подхватила Лена. – Вот выиграем завтра и..."

"Сначала выиграть надо," – практично заметила Маша, но в её голосе тоже звучала мечта.

Это было особенное чувство – стоять на пороге чего-то большого. Не только океана, но и своего будущего. В тринадцать лет кажется, что весь мир открыт перед тобой, стоит только протянуть руку. Даже голод и усталость не могли затмить этого ощущения безграничных возможностей.

Сейчас, вспоминая тот вечер, я понимаю, что тогда мы видели не просто океан. Мы видели свою мечту – такую же безграничную и манящую. И пусть не все из нас стали чемпионками, тот первый океан научил нас главному: мечтать по-настоящему, по-крупному, невзирая на пустой желудок и холодную воду из крана.

А уже на следующий день нам предстояло выйти на татами и доказать, что мы приехали во Владивосток не просто посмотреть на океан. Но это уже совсем другая история...

Схватки у океана

Утро перед соревнованиями выдалось туманным. Океан словно спрятался за белой пеленой, и только крики чаек напоминали о его присутствии. Я стояла у окна, механически повторяя движения разминки, и думала о предстоящих схватках. Весовая категория 42 кг – одна из лёгких, но совсем не простая. Здесь собираются либо совсем юные, но очень техничные девчонки, либо те, кто годами сидит на жёсткой диете, чтобы не переходить в следующую категорию.

"Ты готова?" – спросила Маша, помогая мне затянуть пояс на кимоно. В такие моменты форма должна сидеть идеально – никаких послаблений, никаких помех движениям.

Спортивный зал находился недалеко от знаменитой владивостокской набережной. Пока мы шли на соревнования, я впервые увидела знаменитый мост на остров Русский – он тогда ещё только строился, возвышаясь над проливом Босфор Восточный. Где-то там, за этим проливом, начинался настоящий Тихий океан. Наш тренер рассказывал, что именно там можно увидеть, как встречаются воды Японского моря и океана – они даже отличаются по цвету.

Первая схватка была с девочкой из Хабаровска. Я знала её по предыдущим соревнованиям – быстрая, с хорошей реакцией, любит работать на передней ноге. Мы схватились, и я почувствовала её силу – она явно стала крепче с нашей последней встречи. Но у меня была своя тактика: измотать её в борьбе за захват, а потом провести свой коронный бросок через бедро. На третьей минуте схватки план сработал – чистая победа.

"Молодец!" – похвалил тренер, протягивая бутылку с водой. – "Следующая будет сложнее – приморская школа."

И он оказался прав. Моя следующая соперница, невысокая крепкая девочка из Находки, боролась совсем иначе. Она использовала низкую стойку и постоянно пыталась провести проход в ноги. Первые две минуты мы кружили по татами, обмениваясь неудачными попытками бросков. Потом она ошиблась – попыталась провести подхват, но не достала, и я успела поймать её на контрприём. Ещё одна победа, хотя и по очкам.

Полуфинал был тяжёлым. Соперница из Уссурийска, на год старше меня, уже имела взрослый разряд. Она провела великолепную переднюю подножку в начале схватки, но я успела уйти в мост. Это отняло много сил, но я выстояла. А потом смогла провести свою любимую подсечку изнутри – зал даже ахнул, настолько неожиданно это получилось.

В финале меня ждала Лина из Владивостока. О ней говорили, что она тренируется с мальчишками и участвует во взрослых соревнованиях. С первых секунд стало понятно – это другой уровень. Она двигалась как кошка, не давая ни единого шанса на захват. А потом случилось то, чего я боялась больше всего – она поймала меня на болевой приём. Рычаг локтя был проведён настолько чётко, что пришлось сдаться.

Второе место – это был отличный результат, хотя в тот момент я чувствовала только разочарование. После награждения мы с девчонками поехали на мыс Токаревского – это самая крайняя точка полуострова, откуда открывается вид на настоящий океан. Стояли на каменистом берегу, ветер трепал наши куртки, а вдалеке виднелся маяк Эгершельда.

"Смотрите, как вода меняет цвет!" – показывала Альбина на линию, где встречались течения. Действительно, там, где Японское море сливалось с Тихим океаном, можно было заметить разницу в оттенках воды – более тёмную, почти синюю океанскую воду и более светлую морскую.

Мы сидели на камнях, ели мороженое (можно было себе позволить – соревнования позади) и строили планы на будущее. Говорили о том, как будем тренироваться ещё упорнее, как поедем на следующие соревнования, может быть, даже в Японию.

"В следующий раз я эту Лину сделаю," – пообещала я, глядя на беспокойные волны.

"Конечно сделаешь," – поддержала Маша, приобнимая меня за плечи.

Океан шумел, накатывая волны на прибрежные камни. Он был таким же сильным и непредсказуемым, как сегодняшние схватки. И таким же бесконечным, как наши мечты о будущих победах. В тот момент я поняла, что никогда не забуду этот день – мой первый океан и мою первую серьёзную медаль. А главное – это чувство, что всё ещё впереди, что каждое поражение – это только начало пути к будущим победам.

Владивосток провожал нас штормовым предупреждением. Когда поезд тронулся в обратный путь, океан бушевал, разбивая огромные волны о берег. Но мы уже не боялись его мощи – мы стали частью его истории, пусть совсем маленькой, но нашей собственной.

Эта поездка изменила что-то во мне. Может быть, дело было в океане, может быть, в схватках, а может, в том особенном чувстве свободы и возможностей, которое бывает только в юности. Но я точно знала – это только начало моего пути.

Штормовое предупреждение

В той поездке был ещё один человек – Колян, молодой студент, который помогал нашему тренеру Арине Егоровне. Мы, девчонки, конечно, шушукались об их отношениях. Что-то неуловимое было между ними – особые взгляды, случайные прикосновения, общие шутки, понятные только им двоим. В свои годы мы уже понимали, что взрослый мир полон сложных связей, хотя и не могли их до конца осознать.

Океан в тот первый день был ласковым, как котёнок. Прозрачная вода, мягкие волны, тёплый песок. Сентябрь во Владивостоке – это всё ещё лето, и мы, конечно же, не могли устоять перед соблазном искупаться. Брызгались, ныряли, пытались достать до дна, хотя оно уходило из-под ног почти сразу.

И вот тогда я впервые заметила взгляд Коляна. Он сидел на берегу, глядя, как мы резвимся в воде, и в его глазах было что-то такое... взрослое, тёплое, почти нежное. Я ловила эти взгляды и чувствовала, как внутри всё замирает. В тринадцать лет любой взгляд взрослого парня кажется особенным, даже если на самом деле это просто дружелюбие или обычная забота.

Вечером, после соревнований и купания, мы собрались в нашей комнате. Колян принёс вино – в девяностые никто не задумывался о том, можно ли подросткам алкоголь. Это казалось таким естественным – сидеть на сдвинутых кроватях, смотреть на закат над морем, играть в дурака и смеяться над глупыми шутками. Вино было сладким и совсем не похожим на тот портвейн, который пили старшие ребята у нас во дворе.

Море за окном меняло цвета – от золотого к пурпурному, от пурпурного к тёмно-синему. Мы болтали обо всём на свете, и мне казалось, что Колян всё чаще смотрит в мою сторону. А может, это было просто игрой воображения, подогретого вином и атмосферой этого особенного вечера.

Не помню, как мы уснули – просто в какой-то момент усталость взяла своё. Все вповалку на огромной самодельной кровати из четырёх маленьких. Я проснулась от громкого голоса Арины Егоровны. Открыла глаза и не сразу поняла, что происходит. Оказалось, я лежала, прижавшись к Коляну, положив голову ему на плечо. Вокруг спали другие девчонки, между нами ничего не было – просто так получилось во сне. Но Арина Егоровна...

Она кричала, швыряла какие-то вещи, её голос дрожал от обиды и гнева. А я смотрела на всё это словно через толстое стекло – звуки приглушены, движения замедлены. Помню, как Колян пытался что-то объяснить, как девчонки испуганно жались по углам, как билась о подоконник форточка от морского ветра.

В то утро океан был совсем другим – серым, беспокойным, с белыми барашками волн. Словно он отражал бурю, что разыгралась в нашей комнате. Я стояла у окна и думала о том, как странно устроена жизнь – вчера всё было просто и понятно, а сегодня мир вдруг стал сложным и запутанным.

А перед самым отъездом океан показал свой настоящий характер. Штормовое предупреждение, огромные волны, разбивающиеся о берег, ветер, от которого перехватывало дыхание. Мы стояли на набережной, и я думала, что этот шторм – как наши отношения с Ариной Егоровной: бушует, пугает, но обязательно закончится.

И правда – она простила меня. Не сразу, конечно. Сначала было много разговоров, слёз, объяснений. Но постепенно всё наладилось, вернулось доверие, та особая связь между тренером и учеником, которой я так дорожила.

В поезде Колян смотрел на меня виновато, словно это он был причиной всего случившегося. К ночи ушёл спать в другое купе, и больше мы никогда не говорили о том вечере. Да

и зачем? Между нами ничего не было – просто момент, просто случайность, просто история, которая научила меня, что взрослый мир намного сложнее, чем кажется в тринадцать лет.

Теперь, вспоминая ту поездку, я понимаю, что океан показал мне три своих лица: ласковое и приветливое в первый день, задумчивое и немного грустное во второй, и штормовое, полное силы и ярости, на прощание. Совсем как жизнь – она тоже бывает и ласковой, и грустной, и яростной. Главное – научиться принимать все её проявления.

Тот первый океан стал для меня не просто встречей с большой водой. Это было прощание с детской наивностью, первое прикосновение к сложности человеческих отношений, первый урок того, что не всё в жизни имеет простые объяснения. И может быть, именно поэтому эта история осталась со мной навсегда – как первый шаг из детства во взрослую жизнь, как первая волна, которая накрывает тебя с головой и учит плавать в бурных водах взросления.

Между мечтой и реальностью

Дневник Марианны

Среда, 23 апреля

15 лет назад

Сажу на подоконнике своей новой квартиры в Благовещенске. Седьмой этаж – отсюда видно величественный Амур и китайский берег с небоскрёбами Хэйхэ. Вечерние огни отражаются в тёмной воде, создавая иллюзию бесконечности. Алёшка уже спит в своей комнате, наконец-то в собственной, а не в углу бабушкиной спальни.

Наш город особенный – единственный в России, который стоит прямо напротив китайского мегаполиса. Летом набережная утопает в цветах, зимой покрывается искрящимся снегом. А весной, когда цветёт сакура в городском парке, кажется, что ты где-нибудь в Японии.

Достаю телефон, листаю фотографии своих путешествий. Вот шумный Бангкок с его храмом Изумрудного Будды, где я впервые поняла, что влюбилась в Азию. Плавающий рынок Дамноен Садуак, где торговцы в традиционных шляпах продают экзотические фрукты прямо с лодок. А здесь – затерянный пляж Районга, где мы с подругами встречали рассвет...

Следующая папка – Вьетнам. Ханой с его узкими улочками старого квартала, где я училась есть фo бo палочками, сидя на крошечном пластиковом стульчике. Хошимин, где преподавала английский в местном колледже, а по выходным исследовала дельту Меконга. Хойан с его жёлтыми стенами и фонариками, плывущими по реке...

Китай занимает особое место в моём сердце. Год работы в Ханчжоу научил меня многому. Помню, как терялась в огромном торговом районе Шанся, как поднималась на гору Байюнь, откуда весь город был как на ладони. А потом была поездка в Яншо – с его причудливыми карстовыми горами и рекой Ли, будто сошедшей с традиционной китайской картины...

Звонок телефона прерывает воспоминания.

– Мариша, доченька, – голос мамы тёплый, как всегда. – Как вы там устраиваетесь?

– Потихоньку, мам. Знаешь, сегодня занавески повесили в Лёшкиной комнате. С кораблями, как он хотел.

– А на кухне? Я видела хорошие гардины в "Доме Быта"...

– Мам, ты же знаешь – я хочу в морском стиле всё оформить. Как предчувствие океана.

– Ох, Мариша... Всё о море думаешь. Вот я в твои годы...

– ...думала только о семье. Знаю, мам. Но времена другие. И я хочу, чтобы Алёшка рос с мечтой.

– А ты уверена, что это его мечта, а не твоя?

Я молчу. Мама всегда умела задавать правильные вопросы.

– Помнишь, – продолжает она, – как ты в детстве лежала на огромной карте? Всё о дальних странах грезил. А папа говорил – дома сиди. Может, потому ты теперь так и рвёшься?

– Может... Знаешь, мам, а ведь это папа мне первую книгу о море подарил.

– Да, "Дети капитана Гранта". Ты её до дыр зачитала.

Мы обе смеёмся. Воспоминания согревают.

Новый дом постепенно оживает. В большой комнате теперь стоит аквариум – маленький кусочек моря. Алёшка каждое утро кормит рыбок и рассказывает им свои секреты. На стенах – карты и фотографии из путешествий. Над диваном – панорама Владивостока, купленная во время последней командировки.

– Мам, а правда, что во Владивостоке океан прямо в городе? – спрашивает Алёшка за завтраком.

– Правда, сынок. Там есть бухта Золотой Рог, где корабли стоят. И мост через неё – как золотая струна. А ещё там есть остров Русский...

– А мы там будем жить?

– Нет, малыш, мы будем там снимать передачу. Помнишь, как мама рассказывает людям про красивые дома? Теперь буду рассказывать про красивые места.

Марианна преподавала в университете и работала на телевидении. Она делала программы про моду и стиль, а также про то, как построить дом. Но душа её просила передачу про путешествия и, кажется, после США, её мечты могли сбыться.

Новая квартира постепенно становится домом. В детской у Лёшки теперь настоящий штурвал на стене и карта созвездий на потолке. В гостиной – белые стены и бирюзовые акценты, совсем как море в Таиланде. На кухне – коллекция магнитов со всех мест, где я была.

А вот и долгожданный план поездки на Дальний Восток. Сначала Владивосток – город на сопках, где Токаревский маяк встречает корабли, а сопка Орлиное гнездо открывает вид на весь залив. Потом бухта Шамора с её золотым песком, где можно увидеть закат над Японским морем. И конечно, поездка на остров Русский, где волны Тихого океана разбиваются о скалы мыса Тобизина.

– Тут написано, что в бухте Теляковского вода такая прозрачная, что видно морских звёзд на дне, – читаю Лёшке перед сном путеводитель.

– А мы их сможем потрогать?

– Конечно! И медуз увидим, и краков...

– Настоящих?!

– Ну, маленьких, – смеюсь я. – И знаешь что? Возьмём с собой баночку и привезём немного океанской воды. Поставим на полку рядом с твоим штурвалом.

Алёшка засыпает, обнимая плюшевого дельфина. А я ещё долго сижу у окна, глядя на ночной Благовещенск. Внизу шумит проспект 50-летия Октября, вдалеке сверкает шпиль православного храма, а где-то там, за горизонтом, шумит мой океан.

Засыпая, думаю о том, что все эти мои поездки были не бегством, а поиском. Поиском себя, своего места, своего пути. И может быть, мой путь – это не выбор между домом и океаном, а умение создать океан внутри дома? Ведь дом – это не стены, а чувство полёта. Как сейчас, на седьмом этаже, между небом и землёй, между мечтой и реальностью.

А утром мы с Алёшкой идём гулять по набережной Амура. Он кормит уток, я смотрю на китайский берег и думаю о том, что каждый город – это дверь. Благовещенск открыл мне дверь в Китай, Владивосток откроет дверь к океану. А наш новый дом – это дверь в будущее, где мы обязательно будем счастливы.

Дом у океана

Марианна смотрела на экран телефона, перечитывая сообщение от Райана. Он писал о погоде в Мэриленде, о том, как скучает, и спрашивал, когда она вернётся. Она улыбнулась и отложила телефон в сторону. Алёшка возился с игрушками на ковре, строя замок из разноцветных кубиков.

– Мам, смотри! – позвал он, указывая на почти готовую конструкцию.

– Очень красиво, солнышко. – Она присела рядом, поправляя покосившуюся башню. – Ты вырастешь настоящим архитектором.

Вечером, когда Алёшка уснул, Марианна вернулась к своему ритуалу – просмотру объявлений о продаже домов на побережье Приморского края. Это стало её маленькой мечтой после возвращения из Америки. Дом у океана, где они с сыном будут просыпаться под шум прибоя, где солёный ветер будет трепать занавески на окнах...

Она прокручивала страницу за страницей, когда зацепилась взглядом за один из вариантов – небольшой, но такой уютный домик в бухте Шамора, недалеко от Владивостока. Белые

стены, синяя крыша, и главное – всего пятьдесят метров до берега. Цена кусалась, и хотя у неё были накопления, их не хватало примерно на треть суммы.

Вздыхнув, она добавила объявление в избранное, как делала это с десятками других недоступных ей домов, и отправилась спать.

Утром её разбудил звук уведомления. Незнакомый номер, банковское сообщение о поступлении крупной суммы на её счёт. Ровно столько, сколько не хватало на дом. Следом пришло сообщение: «На дом вашей мечты. От того, кто ценит ваше счастье».

Сердце Марианны заколотилось. Она перепроверила сумму – всё сходилось. Первой мыслью было вернуть деньги, но отправитель скрыл свои данные. Райан? Но откуда бы он узнал про дом? Она никому не рассказывала о своих поисках.

Три дня она не находила себе места, разрываясь между искушением и осторожностью. В конце концов, любопытство и мечта победили. Она связалась с продавцом и договорилась о просмотре.

– Бабушка приедет к тебе на выходные, а я вернусь уже завтра вечером, – пообещала она Алёшке, собирая вещи в небольшую сумку.

– Ты же обещала никогда не уезжать, – тихо сказал сын, обнимая её за шею.

– Я не уезжаю надолго, солнышко. Просто хочу посмотреть дом, где мы, может быть, будем жить. Прямо у океана. Представляешь, сможешь каждый день строить замки из песка!

Глаза мальчика загорелись.

Рано утром Марианна села на поезд до Владивостока. Пейзаж за окном менялся: городские пейзажи сменялись лесами, поля – холмами, и наконец, показалось море. Она не могла оторвать взгляд от синей бескрайней глади Японского моря, которое здесь все упорно называли океаном, хотя до настоящего Тихого океана было еще несколько сотен километров.

На станции её встретил риелтор, молодой мужчина по имени Дмитрий. Всю дорогу до дома он увлечённо рассказывал об особенностях местного климата, о том, как летом бухта Шамора заполняется отдыхающими, а осенью и зимой становится тихим и уединенным местом, идеальным для тех, кто ценит покой и уединение.

– В сентябре у нас бархатный сезон, – говорил он, – море теплое, туристов меньше, а тайфуны обычно обходят эту бухту стороной.

Когда машина свернула на узкую прибрежную дорогу, петляющую между сопками, Марианна почувствовала, как у неё перехватило дыхание. Дом выглядел ещё лучше, чем на фотографиях. Белоснежный, с голубой черепичной крышей, он стоял на небольшом возвышении, откуда открывался потрясающий вид на бухту. Вокруг росли характерные для Приморья дубы и клены, несколько диких яблонь, а на дальнем конце участка виднелись могучие кедры.

– Нравится? – спросил Дмитрий, наблюдая за её реакцией.

– Это... идеально, – прошептала она.

Внутри дом оказался светлым и просторным. Гостиная с панорамными окнами, выходящими на море, небольшая, но функциональная кухня, две спальни на втором этаже. Дом был не новым, но была выполнена качественная и дорогая реставрация фасада. Стены были утеплены по современным технологиям – Дмитрий особо подчеркнул, что зимой, когда ветра с моря становятся пронизывающими, в доме будет тепло. Везде чувствовался неповторимый запах моря, смешанный с ароматом кедра, из которого была сделана часть мебели.

– Здесь установлена современная система отопления, – продолжал Дмитрий, – а на крыше солнечные панели. Они не покрывают все потребности зимой, но существенно экономят электричество с весны по осень.

Марианна кивнула и вышла на задний двор. Небольшой сад, несколько фруктовых деревьев и узкая тропинка, спускающаяся к берегу. Она медленно пошла по ней, чувствуя, как песок проникает в туфли.

Пляж был пустынным. Волны лениво накатывали на берег, оставляя на песке кружевные следы пены. Морской бриз играл с её волосами. Марианна закрыла глаза, представляя, как они с Алёшкой будут здесь гулять, как будут встречать рассветы...

Когда она вернулась к дому, Дмитрий разговаривал по телефону. Закончив разговор, он сообщил:

– К вам прибыл курьер с какими-то документами. Странно, обычно все формальности мы решаем в офисе.

На подъездной дорожке стоял мужчина в форменной одежде курьерской службы. Он выглядел совершенно обычно: средних лет, с усталым взглядом человека, который весь день развозит посылки.

– Марианна Андреевна? – уточнил он, сверяясь с планшетом. – Для вас пакет. Распишитесь здесь, пожалуйста.

Она поставила подпись, и курьер протянул ей запечатанный конверт.

– Что это? – Марианна нерешительно взяла его в руки.

– Без понятия, – пожал плечами курьер. – Мне сказали доставить по этому адресу для вас. Срочный заказ, повышенная оплата.

Он развернулся и пошел к своей машине, а Марианна осталась с конвертом в руках, чувствуя, как внутри что-то твердое. Открыв его, она обнаружила ключи от дома и сложенный вчетверо лист бумаги.

Она отпустила озадаченного риелтора, заверив его, что всё в порядке, и осталась одна. Только тогда она развернула записку и начала читать.

"Дорогая Марианна,

Мы никогда не встречались, но я знаю о Вас достаточно. Знаю о Вашем возвращении из Америки, о маленьком Алёше и об обещании, которое Вы ему дали. Этот дом теперь Ваш – документы оформлены на Ваше имя и находятся в местном МФЦ, Вы можете забрать их в любой день.

Не пытайтесь найти меня или вернуть деньги – это бесполезно. Считайте это возвращением долга, хотя Вы и не подозреваете о его существовании. Иногда жизнь преподносит нам странные сюрпризы, и сегодня – Ваш день.

Единственная моя просьба: в день зимнего солнцестояния выйдите на берег и зажгите фонарь. Просто сделайте это, и Вы поймете, почему этот дом предназначен именно Вам.

Берегите Алёшу и берегите себя.

P.S. На чердаке, под половицей с изображением компаса, Вы найдете то, что однажды объяснит всё."

Подписи не было. Марианна перечитала письмо несколько раз, пытаясь понять, кто мог написать эти странные строки. Райан? Нет, это точно не его стиль, да и почерк совершенно другой. Кто-то из прошлого? Но кто?

Через две недели Марианна и Алёшка переехали в новый дом. Мальчик был в восторге – столько пространства для игр, прямой выход к морю, а в ясные дни с террасы можно было разглядеть далекие силуэты кораблей, идущих в порт Владивостока.

Марианна постепенно обустроивала их новое жилище. Она нашла работу переводчика в крупной логистической компании – к счастью, удаленную, что позволяло ей проводить больше времени с сыном. По вечерам они гуляли по берегу, собирали ракушки и разноцветные камешки, строили замки из песка.

Когда Алёшка засыпал, она выходила на террасу и долго смотрела на море. В такие моменты её мысли часто возвращались к таинственному письму. Она несколько раз поднима-

лась на чердак и искала половицу с компасом, но так и не нашла. Может быть, это была просто шутка?

Осень в Приморье выдалась на удивление теплой и солнечной. Марианна любила наблюдать, как меняется море – то спокойное и гладкое, отражающее безоблачное небо, то неистовое, с волнами, разбивающимися о камни мыса.

Время от времени ей писал Райан, спрашивая, как она устроилась, и намекая, что скучает. Марианна отвечала вежливо, но сдержанно. Что-то в её жизни изменилось, словно она закрыла одну главу и открыла новую, чистую страницу.

Когда пришли первые холода, она обнаружила, что дом действительно хорошо держит тепло. По вечерам они с Алёшкой разжигали камин в гостиной и читали книги или просто разговаривали. Мальчик пошел в местный детский сад и быстро нашел друзей.

Однажды, разбирая старые коробки на чердаке, Марианна случайно уронила тяжелый альбом, и он ударился об пол. Одна из половиц слегка сдвинулась, и она увидела то, что искала все это время – едва заметное изображение компаса, вырезанное на дереве.

Сердце забило чаще, когда она осторожно приподняла половицу. В небольшом тайнике лежала старинная шкатулка. Внутри она обнаружила пожелтевшую фотографию молодой пары на фоне моря, старинный компас и еще одно письмо, запечатанное сургучом.

Она не решилась открыть его сразу. Что-то подсказывало ей, что нужно дождаться зимнего солнцестояния, как было сказано в первом письме. До него оставалось меньше месяца.

В день зимнего солнцестояния, 21 декабря, когда Алёшка уже спал, Марианна взяла старинный фонарь, найденный в кладовой, зажгла его и вышла на берег. Море было удивительно спокойным, несмотря на зимнее время. Полная луна отражалась в воде серебристой дорожкой.

Она поставила фонарь на большой плоский камень у кромки воды и развернула письмо из шкатулки. В тусклом свете фонаря почерк казался знакомым, хотя она точно знала, что никогда его не видела раньше.

"Если Вы читаете эти строки, значит, время сделало полный круг..."

Марианна продолжила чтение, и с каждой строкой ей открывалась удивительная история, связывающая её с этим домом и с человеком, который помог ей осуществить мечту. История, которая началась задолго до её рождения и теперь, по странной прихоти судьбы, замкнула круг времени.

Подняв глаза от письма, она увидела далеко в море огонёк – словно кто-то отвечал на свет её фонаря. И в этот момент она наконец поняла, что нашла свой настоящий дом, место, где ей и Алёшке предстояло написать новую главу своей жизни – у самого края земли, на берегу бескрайнего моря, которое местные жители с такой любовью называли океаном.

Тайны океана

Дневник Марианны
Вторник, 22 декабря

Проснулась рано, хотя легла далеко за полночь. Вчерашнее откровение не даёт мне покоя. Алёшка ещё спит, свернувшись калачиком и прижав к себе плюшевого кита – подарок от соседки Полины Андреевны. Наверное, чувствует, что мы теперь действительно дома.

То письмо... Не могу поверить, в то, что узнала. Таинственный незнакомец построил его своими руками для женщины, которую полюбил с первого взгляда, но не смог остаться с ней. Морская служба увела его далеко, и он пообещал вернуться, но судьба распорядилась иначе.

"Этот дом должен принадлежать кому-то, кто почувствует зов океана так же, как чувствовал его я," – писал он. Каким-то чудом, через столько лет, письмо и ключ оказались в шкапулке, которую я нашла под половицей с изображением компаса. Я тогда не придавала значения странному ключу, думала – это просто старая семейная реликвия.

А вчера ночью... Тот огонёк в море. Я простояла на берегу, наверное, целый час, глядя на него. Он то приближался, то удалялся, словно кто-то плыл на лодке. Но в такую ночь, зимой? Неужели это был всего лишь отблеск луны на волнах?

Сегодня утром я рассказала Алёшке сокращённую версию истории дома – о моряке, который построил этот дом на берегу. Мой пятилетний философ задумчиво посмотрел в окно на море и сказал: "Значит, море нас позвало, да? Оно знало, что мы приедем?"

Иногда мне кажется, что он чувствует больше, чем может выразить словами.

После завтрака мы пошли на пляж собирать ракушки. Алёшка нашёл странный камень – идеально круглый, с выбитым на нём якорем. Я хотела отнести его домой, но сын настоял на том, чтобы положить его на тот самый плоский камень, где вчера стоял мой фонарь.

"Это для того моряка, мама, чтобы он знал, что мы здесь," – сказал он с серьёзностью, которая иногда меня пугает.

Вечером к нам заходила Полина Андреевна. Я рассказала ей о письме. Она долго молчала, а потом сказала, что старожилы помнят легенду о моряке, который каждый год в день зимнего солнцестояния возвращается к берегу на призрачной лодке.

"Глупости, конечно," – засмеялась она, но в её глазах я заметила что-то странное. Она знает больше, чем говорит.

Завтра попробую расспросить других местных жителей. И ещё хочу проверить подвал – в письме упоминается потайная комната с "сокровищами моря". Возможно, там я найду ответы на остальные вопросы.

А сейчас, сидя у камина с чашкой горячего чая, я слушаю, как океан бьётся о берег, и понимаю, что впервые за долгое время чувствую себя по-настоящему живой. Словно эти волны смывают всю ту боль и одиночество, с которыми мы с Алёшкой жили последние годы.

Интересно, увижу ли я снова тот огонёк в море?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.